

Спорные вопросы квалификации взяточничества

Иванова Мария Дмитриевна, СЗИУ РАНХиГС, студент 2 курса магистерской программы «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право»; dima7277@yandex.ru

Научный руководитель

Коротков Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем квалификации должностных преступлений связанных со взяточничеством в уголовном законодательстве России. Анализируется действующее уголовное законодательство, затрагивающие особенности уголовной ответственности за взяточничество. В статье также рассматриваются вопросы разграничения взяточничества со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: взяточничество, получения взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, мошенничество, прямой умысел, коррупция

Disputable issues of bribery qualification

Mariya D. Ivanova, SZIU RANEPА, 2nd year student of magister's programme "Criminal law, criminology, penal law"; dima7277@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to consider some controversial points as to the nature of official crimes connected with bribery subsumtion contained criminal legislation in the Russian Federation. The current criminal legislation connected with patterns of criminal sanctions for bribery is also analysed in it. The segregation items of bribery along with allied bodies of crime are covered in the article too.

Keywords: bribery, bribetaking, giving bribe, mediation in bribery, petty bribery, fraud, direct intention, corruption

Термин «взяточничество» включает в себя согласно действующему уголовному законодательству России четыре самостоятельных состава преступлений: получение взятки (ст. 290 УК), дачу взятки (ст. 291 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК). Опасность таких преступлений связана с тем, что они нарушают нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывают экономику страны, разлагают общественную мораль, делают

правовые механизмы решения различных вопросов недействительными. При осуществлении правоприменения возникает ряд спорных моментов при квалификации составов преступлений, предусмотренных в вышеуказанных статьях.

Одним из наиболее актуальных вопросов, разрешаемых при квалификации взяточничества, является вопрос определения предмета взятки. А именно — могут ли предметы, ограниченные в обороте, или вещи и услуги, стоимость которых невозможно установить в силу отсутствия критериев оценки, выступать предметом взятки.

Под предметом взятки уголовный закон в ч. 1 ст. 290 УК РФ¹ понимает деньги, ценные бумаги, иное имущество либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Содержание указанных разновидностей взятки раскрывается более подробно в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно абз. 4 п. 9 данного Постановления переданное в качестве взятки имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку в приговоре суда². Следовательно, фактическая стоимость предмета взятки будет являться объективным критерием, которым будут руководствоваться судьи для принятия законного и обоснованного приговора.

Касательно вещей, ограниченных в обороте важно отметить, что договоренность о стоимости действий взяткополучателя зачастую сложно установить и правомерно оценить. В. Хилюта замечает, что «если взяткодателю передаются в качестве взятки пять миллионов фальшивых долларов США, то разумно ли требовать, чтобы мы устанавливали при такой передаче факт соглашения между взяткодателем и взяткополучателем относительно стоимости этих фальшивок (т. е. сколько стоят поддельных 5 млн долл.). Скорее всего, нет, материальные ценности и услуги, которые не могут быть предметом гражданского оборота, действительно могут быть средством оплаты служебного поведения должностного лица, но при этом важно, чтобы они носили имущественный (при этом не всегда ценовой) характер» [3].

Стоимость некоторых вещей и услуг, невозможно оценить в силу отсутствием критериев оценки. К примеру, оказывая личные неимущественные услуги, в том числе сексуальные, действия взяткодателя не будут но-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) / Собр. законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2013.

ситель стоимостный характер, таким действиям не получится дать денежную оценку в приговоре суда. В случае с услугами сексуального характера подобные действия к тому же не относятся к законным, лицензируемым видам деятельности (не облагается налогом и т. д.), что еще раз подчеркивает их незаконный характер. Таким образом, объективные критерии определения стоимости предмета взятки при указанных обстоятельствах подобных вещей и услуг будут отсутствовать.

Другим из наиболее актуальных вопросов, возникающих в процессе квалификации взяточничества, является вопрос разграничения составов мошенничества и получения взятки.

Критерии для разграничения получения взятки и мошенничества приведены в пункте 24 ППВС № 24 от 9 июля 2013¹. Когда лицо принимает ценности для передачи их должностному лицу в качестве взятки, но при этом заранее не собирается исполнять свое обещание и оставляет ценности себе, такие действия квалифицируются, как мошенничество.

Так же квалификации в качестве мошенничества подлежит принятие должностным лицом ценностей, когда этот чиновник убеждает лицо, что обладает определенными служебными полномочиями, а на самом деле таковые отсутствуют, т. е. вводя в заблуждение и злоупотребляя доверием. Или если чиновник занимает должность, значимость и авторитет которой позволяют ему способствовать совершению определенных действий для передавшего ценности законных или незаконных по службе другим должностным лицом.

Важным аспектом, связанным с квалификацией взяточничества, является определение умысла при совершении преступления. Статья 5 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности»² содержит информацию о том, что органы, которые осуществляют ОРД, не имеют права подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Поэтому при проведении ОРМ полученные результаты могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если у лица наличествовал умысел на совершение преступления, и он был сформирован независимо от деятельности оперативных сотрудников в соответствии с требованием об законности и обоснованности.

Позиция Верховного Суда РФ подтверждает это: если умысел на совершение взятки возник у подозреваемого, обвиняемого вследствие вмеша-

¹ П. 24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / Бюллетень Верховного Суда РФ № 9, сентябрь, 2013.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» / Собр. законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

тельства оперативных сотрудников, которые своими действиями склонили его на противоправный поступок, то такой оперативный эксперимент будет признан незаконным, а подозреваемый, обвиняемый будет оправдан [2].

Так же вызывает сложность при квалификации определение наличия умысла при множественности преступлений, а именно при совершении самостоятельных и завершенных эпизодов и когда имело место одно преступление, выражающееся в нескольких эпизодах.

Продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели. Началом такого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, а окончанием — момент совершения последнего преступного акта [1]. К примеру, получение или дача взятки по частям будет являться продолжаемым преступлением и будет подлежать квалификации по ст. 290 УК РФ или 291 УК РФ. Продолжаемое преступление будет завершено на момент совершения последнего преступного акта, т. е. на момент получения или дачи последней части денежных средств.

В случае, где получена только первая часть оговоренной суммы ППВС № 24 от 9 июля 2013 дает разъяснение: если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере.

В случае если должностное лицо получает взятки от нескольких лиц, то в отношении каждого из взяткодателей совершается отдельное действие и возникает совокупность преступлений.

Совокупность преступлений характеризуется следующими признаками: совершено два или более преступления; одно из преступлений не является признаком другого преступления; все преступления сохранили за собой правовые последствия; ни за одно из них лицо не было осуждено; совершенные преступления не предусмотрены статьями Особенной части Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [1].

А. И. Чучаев полагает, что основной критерий разграничения продолжающегося преступления от совокупности состоит в количестве взяткодателей, т. е. в объективном критерии.

П. 21. ППВС № 24 от 9 июля 2013 г. разъясняет, что систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя, при условии, что указанные действия были объединены одним умыслом, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Когда же взятка получена

или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия в общих интересах этих лиц — совокупность преступлений в таких случаях отсутствует. Если в отношении каждого из нескольких лиц, дающих взятку, совершается отдельное действие (бездействие) со стороны должностного лица, то такое действие не может квалифицироваться, как единое продолжаемое преступление. При таких обстоятельствах образуется совокупность преступлений. Если общая стоимость полученного должностным лицом предмета взятки превышает 25 000 р., 150 000 р. либо 1 000 000 р., то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь при условии, что принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления. Поэтому, кроме учета объективной стороны преступления, следует учитывать и субъективный критерий, а именно наличие умысла и его направленность.

Таким образом, в статье были рассмотрены некоторые сложные моменты, относящиеся к квалификации взяточничества и вызывающие трудности, как в теории, так и в правоприменении. Требуется устанавливать четкое соответствие между фактическими обстоятельствами совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Литература

1. Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Грачева Ю. В., Чучаев А. И. М. : КОНТРАКТ, 2017.
2. Гармаев Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе // СПС КонсультантПлюс, 2017.
3. Хилута В. В. Фальшивые деньги как предмет взяточничества // Законность. 2017. № 5. С. 41–43.